

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)631
С56

C56 Советское государство и общество в период позднего
сталинизма. 1945–1953 гг. : Материалы VII международной
научной конференции. Тверь, 4–6 декабря 2014 г. – М. : Поли-
тическая энциклопедия; Президентский центр Б. Н. Ельцина,
2015. – 719 с. : ил. – (История сталинизма. Дебаты).

ISBN 978-5-8243-1973-6

Седьмая конференция из цикла «История сталинизма» посвящена проблемам позднего сталинизма, особого этапа в истории советского государства и общества – от победы в Великой Отечественной войне до смерти Сталина. Этот период был отмечен взаимодействием ряда противоречивых тенденций. Одни из них демонстрировали апогей сталинской системы. Другие – складывание предпосылок для ее трансформации в несталинскую авторитарную модель советского социализма. К числу первых относились усиление личной власти Сталина; проведение масштабных идеологических и репрессивных кампаний; экспансия ГУЛАГа; консервативная социально-экономическая политика. К числу вторых – реформистские ожидания советского общества, порожденные победой; кризисные явления в экономике, вызванные, прежде всего, стагнацией сельского хозяйства и социальной сферы; дестабилизация ГУЛАГа.

В конференции приняли участие специалисты из Австралии, Армении, Беларуси, Германии, Италии, Казахстана, Киргизстана, Литвы, России, США, Украины, Франции и др.

Издание адресовано научным работникам, всем интересующимся социальной и политической историей России.

Конференция состоялась и настоящее издание подготовлено
благодаря финансовой поддержке
Президентского центра Б. Н. Ельцина

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)631

ISBN 978-5-8243-1973-6

© Коллектив авторов, 2015
© Политическая энциклопедия, 2015

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Изображение С. Кимерлинг, написанное акварелью. На изображении изображены ядерные взрывы (атомные бомбы и атомные ядерные боеголовки), изображенные в виде ядерного облака, метафорически называемого «ядерной пылью», и ядерная война, изображенная как ядерный взрыв с ядерным облаком.

A. C. Кимерлинг

ПО ТУ СТОРОНУ ЛОЗУНГОВ: ПРАКТИКИ ПРИСПОСОБЛЕНИЯ К ПОЛИТИЧЕСКИМ КАМПАНИЯМ В 1945–1953 ГГ.

В урне для голосования во время выборов в Верховный Совет СССР 1950 г. было обнаружено письмо, написанное дома с особым старанием: «Работница завода т. Пермякова Елена на одной стороне листа, обрамленного цветами, пишет: Александру Ивановичу Печищеву, Николаю Михайловичу Швернику. «Поздравляю Вас с кандидатом в депутаты в Верховный Совет СССР». На второй стороне листа нарисована эмблема сердца, на которой изображены границы, пограничник с собакой и вверху самолет. Ниже следует надпись: «Да здравствует наша Родина! Да здравствует наш вождь и учитель любимый т. Сталин!»¹

Политические кампании были неотъемлемым элементом управления Советского Союза. Чаще всего кампании в работах историков появляются либо как фон (предпосылка) описываемых событий, либо как последствие воздействия каких-то факторов. В работах Г. В. Костырченко, С. Э. Шноля², В. Н. Сойфера³, Л. Максименкова⁴, В. Д. Есакова и Е. С. Левиной⁵ подробно, с использованием архивных материалов восстанавливаются события той или иной кампании, ее этапы, особенности реализации, последствия. Отдельно стоит отметить труды тех исследователей, которые начали исследование реализации кампаний на местах на основании региональных архивов, например, коллективная монография «Включен в операцию»⁶ (авто-

¹ Информация Нытвенского РК ВКП(б) о подготовке и проведении выборов в Верховный Совет СССР 16.03.1950 г. // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 16. Д. 254. Л. 3.

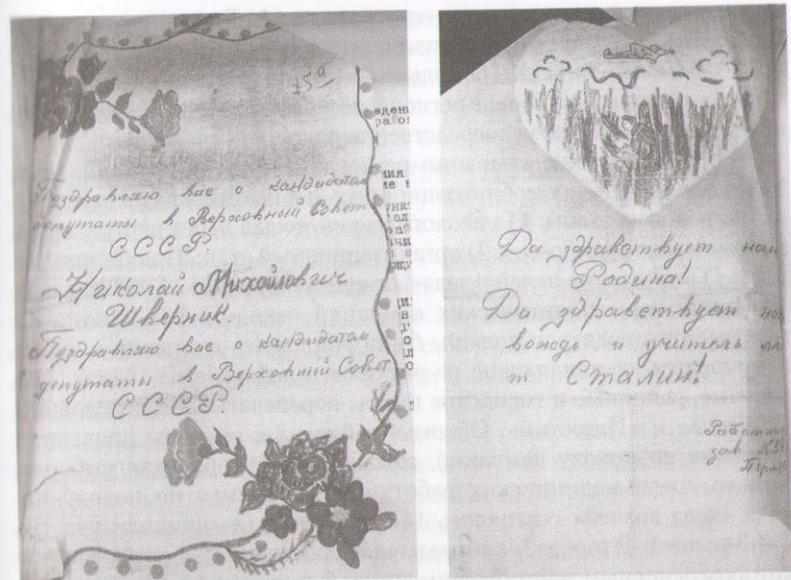
² Шноль С. Э. Герои и злодеи советской науки. М.: КРОН-ПРЕСС, 1997.

³ Сойфер В. Н. Сталин и мошенники в науке. М.: Добросвет; КДУ, 2012.

⁴ Максименков Л. Сумбур вместо музыки. Сталинская культурная революция 1936–1938. М.: Юридическая книга, 1997.

⁵ Есаков В. Д., Левина Е. С. Сталинские «суды чести». М.: Наука, 2005.

⁶ «Включен в операцию». Массовый террор в Прикамье в 1937–1938 гг. / отв. ред. О. Лейбович. М.: РОССПЭН, 2009.

ры – О. Лейбович, А. Кабацков, А. Кимерлинг, А. Казанков, А. Колдунов, В. Шабалин, и др.), главы из монографии Е. Зубковой⁷, статьи О. Лейбовича⁸, диссертация В. А. Гижова⁹, работы С. Б. Ульяновой¹⁰, С. Н. Ушаковой¹¹, Е. С. Гениной¹². В данном исследовании автор стремится уйти от рассмотрения механизма управления, реализованного в политических кампаниях, по схеме «сигнал – ответ», усматривая в

⁷ Зубкова Е. «Все на выборы!»: советская демократия в восприятии современников / Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. М.: РОССПЭН, 1999. С. 111–119; «Суды чести» – новая форма воспитания интеллигенции // Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. С. 187–192.

⁸ Лейбович О. Л. Разорение дома Париных. Молотовские медики в политической кампании 1947 // Лейбович О. В городе М. М.: РОССПЭН, 2008. С. 37–72.

⁹ Гижов В. А. Идеологические кампании 1946–1953 гг. в российской провинции (на примере Саратовской и Куйбышевской областей): Дис. ... к. и. н. Саратов, 2004.

¹⁰ Ульянова С. Б. «То на боку, то на скаку»: массовые хозяйствственно-политические кампании в петроградской и ленинградской промышленности в 1921–1928 гг. СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2006.

¹¹ Ушакова С. Идеолого-пропагандистские кампании в практике функционирования сталинского режима: новые подходы и источники. М.: РОССПЭН, 2013.

¹² Генина Е. С. Кампании по борьбе с космополитизмом в Сибири 1949–1953. Кемерово, ГОУ ВПО «Кемеровский гос. ун-т», 2009.

низовых практиках элементы «своеволия» (А. Людтке) или тактик (де Серто). Это дает возможность понять политические кампании как процесс, конструируемый не только сверху, но и снизу: организаторами этих кампаний на уровне региона, населенного пункта, отдельного предприятия, а также непосредственно рядовыми гражданами.

Все политические кампании разворачивались по единой схеме. Можно выделить и в мобилизационных, и в репрессивных кампаниях одинаковые этапы: 1) идеологический посыл через центральную, а затем и местную прессу; 2) организационный этап; 3) мобилизация масс; 4) реализация целей и задач кампании; 5) отчет об успехах.

Инициаторы политических кампаний находились в столице, а местные руководители должны были воплощать кампании в жизнь и приводить составляющие ее ритуалы в действие на местах. Областные, районные и городские газеты перепечатывали передовицы «Правды» и «Известий». Обкомы, райкомы и горкомы проводили собрания по поводу кампаний, готовили агитаторов для выборов. Только среди медицинских работников Прикамья по поводу начала «дела врачей» состоялось 147 митингов, где приняли участие 4 409 человек. В городе Молотов начали собственное «дело врачей», в котором основным действующим лицом был главный врач областной клинической больницы, но со значительной задержкой. В Молотовской и Свердловской областях не обнаружено арестов в связи с кампанией, а снятый с должности и исключенный из партии главврач не покидал своего поста. Кампанию постоянно сопровождала волокита и отговорки.

Директор Березниковского азотно-тукового завода А. Т. Семченко в ответ на обвинение в «политической близорукости» (принял на должность главного архитектора инженера с судимостью по 58 ст.) с раздражением объяснял, что он это делал, делает и будет делать впредь, поскольку других работников в его распоряжении нет. Отправили инженера в ссылку, однако, на его место А. Т. Семченко назначил другого репрессированного¹³. Профессора Молотовского фармацевтического института С. М. Арановского напрямую предложили отстранить от работы, но директор института согласился его уволить только в конце учебного года¹⁴.

Судя по всему, руководителями двигали как рациональные мотивы хозяйственного характера (трудно было найти другие квалифицированные кадры), так и самосохранение. Прежний опыт показывал,

что один выданный на расправу человек, тянет за собой множество других, и руководители находятся в первых рядах. Так что, даже при получении прямого приказа оставалась возможность затормозить кампанию репрессивного характера.

Анализируя массовые собрания в ходе политических кампаний, выясняется, что граждане, в свою очередь, практиковали разные стратегии адаптации к кампаниям. Выступавших на массовых собраниях можно разделить на три категории.

1. «Активисты». Они полностью поддерживали власть и участвовали в ритуале. Они повторяли риторику газет, выступали на собраниях, писали письма, выражая согласие с политикой власти. Причем следует отметить, что они могут про себя думать все что угодно, главное, что на деле они лояльны власти и активно включаются в действие кампании.

2. «Лукавые» или «активисты с личным интересом». Они участвуют в кампании не бескорыстно. Они ждут, что их действия помогут им в решении повседневных проблем. Их слова свидетельствуют об их стремлении реально повлиять на ситуацию.

3. «Уклонисты». Часть из них всеми силами избегает участия в ритуале. Другая часть выражает свое отрицательное отношение к ритуалу в скрытой или открытой форме.

4. «Конформисты». Это масса людей, которые приходили на выборы и голосовали как надо, но без проявлений активности. В репрессивных кампаниях они молча посещали собрания и митинги, «создавали толпу».

Проявление каждого варианта реакции людей на действия власти можно обнаружить и в репрессивном, и в мобилизационном типе политических кампаний. Однако поведение «конформистов» не требует специального описания.

«Активисты». Типичным для репрессивных кампаний можно считать высказывание заслуженного артиста РСФСР Гефта (Малый оперный театр Ленинграда): «Коллектив театра должен осудить композиторов, «протаскивающих» формализм в свои произведения»¹⁵, и композитора Чулаки: «Постановление наносит решительный удар по формализму, сыгравшему столь пагубную роль в развитии советского музыкального искусства. Постановление мобилизует всех советских композиторов на создание подлинно-прекрасных, подлинно-народных, глубоко содержательных произведений, достойных нашей

¹³ ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 14. Д. 176. Л. 154.

¹⁴ Письмо директору Молотовского фармацевтического института тов. Н. Н. Ка-дугину из Министерства здравоохранения РСФСР. 07.03.1953 // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 20. Д. 129. Л. 118.

¹⁵ Отчет об откликах трудящихся Ленинграда на постановление ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1948 г. «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели». Секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) Попков секретарю ЦК ВКП(б) Суслову М. А. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 636. Л. 160–161.

великой эпохи»¹⁶. В данном случае собрания были организованы по поводу кампании против художественной интеллигенции. По «делу врачей» встречались и более жесткие высказывания в поддержку «Требуем (для «врачей-вредителей». – А. К.), высшей меры наказания – смертной казни через повешение»¹⁷, «их нужно умертвить ими же придуманными средствами, т. е. путем губительного лечения, да так, чтобы они мучились как можно дольше»¹⁸, «необходимо уничтожить как бешеных собак»¹⁹. Некоторые утверждали, что согласились бы уничтожить врагов собственными руками: «Мне всего 19 лет, но так велико мое возмущение, что если б мне поручили убить этих зверей в человеческом платье, то я могла бы это сделать, и у меня не дрогнул бы ни один мускул»²⁰. Эта категория легко повторялаластную риторику, а потом начинала избегать в повседневной жизни врачей-евреев. Областной детский врач Вера Горелик вспоминает, как после сообщения по радио об аресте кремлевских врачей к ней на прием никто не пришел, хотя обычно были очереди. Некоторые при встрече переходили на другую сторону улицы²¹.

В рамках мобилизационной кампании (выборы) активист мог прийти на избирательный участок задолго до его открытия (голосование начиналось в 6 утра). Бывали случаи (их отчеты фиксировали особо тщательно), что избиратели оказывались возле двери участка даже в 2 часа ночи²². Люди приходили семьями, коллективами, с друзьями и гармошкой. Имя того, кто голосовал первым, вносилось в отчеты (это всегда был достойный человек с заранее подготовленной речью, так что можно предположить, что его роль была запланированной). Опуская бюллетень в урну, он говорил шаблонные слова, иногда с личностной окраской.

Порой в избирательных урнах оказывались письма с благодарностями советскому правительству, коммунистической партии и лично И. Сталину «за их заботу об укреплении Родины и улучшении жизни народа». Такая поддержка ритуала свидетельствовала о погруженности в советский миф. Тяжелые жилищные условия, отсутствие те-

¹⁶ Отчет об откликах трудящихся Ленинграда на постановление ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1948 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 636. Л. 162.

¹⁷ Информация о проведении бесед по передовой газете «Правда» от 19.01.1953 // ПермГАНИ. Ф. 85. Оп. 42. Д. 13. С. 25.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. С. 26.

²⁰ Там же.

²¹ Горелик В. «...Терпением изумляющий народ» // Знамя. 1997. № 3. С. 183.

²² Напр.: Информация о проведении организационной и массово-политической работы в период подготовки и проведения выборов в Верховный Совет ССР в Усинском районе. 22.03.1950 // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 16. Д. 254. Л. 24.

йкой одежды и обуви казались чем-то времененным гражданину великой страны, победившей в войне и построившей особую демократию.

«Лукавые» – это активисты, которые не только поддерживали властную риторику, но и проявляли инициативу, находили недостатки в своем окружении. Некоторых из них можно даже заподозрить в корыстном использовании риторики кампании для реализации собственных интересов. На собрании студент Ленинградской консерватории говорил: «Постановление ЦК правильное и мудрое. В свете указаний ЦК особое значение приобретает правильное воспитание в консерватории молодых кадров композиторов и музыкантов. ЦК ВКП(б) отметил отрыв советских композиторов и музыкальных критиков от широких масс слушателей... ЦК ВКП(б) отметил также отсутствие критики и самокритики в музыкальной среде. Это относится и к нашей консерватории. Боязнь критики сказалась, например, в том, что недавнее обсуждение научных записок, посвященных советской музыке, проводилось в узком кругу. Студентов не только ни пригласили, но и не допустили на обсуждение. Между тем участие студентов могло бы быть полезным для развертывания критики»²³. В данном выступлении можно наблюдать хитрое переплетение риторики кампании и попытки оказать практическое, полезное для себя, влияние на руководство консерватории, допустить студентов к важным обсуждениям.

Избиратели такого типа не хотели идти голосовать просто из лояльности, они хотели что-то получить взамен. Или хотя бы повлиять на то, чтобы кандидат реально делал что-то для своих избирателей. В селе Покча агитатор знакомила избирателей с жизнью и деятельностью кандидата в Верховный Совет РСФСР секретаря Молотовского обкома ВКП(б) Кузьмы Хмелевского. Почти дослушав до конца, один из слушателей не выдержал и сказал: «Я голосовать не пойду, так как меня не кормят хлебом, в прошлом году я голосовал за какого-то плута и он не хочет кормить хлебом», автобиография Хмелевского натолкнула его на дальнейшие высказывания: «Видишь, он вошел в партию, так теперь сам обедает в закрытых столовых и получает пайки в закрытых магазинах и на нас обращать внимание не будет»²⁴. Очевидно, что подобные высказывания расценивались как антисоветские, и докладная по их поводу отправилась в МГБ. Далее в документе следует описание проблемы с хлебом и приводится часто

²³ Отчет об откликах трудящихся Ленинграда на постановление ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1948 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 636. Л. 163–164.

²⁴ Информационная докладная. О ходе подготовки к выборам в Верховный Совет РСФСР по Чердынскому району по состоянию на 1 февраля 1947 г. // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 13. Д. 192. Л. 10–11.

повторяемое на собраниях высказывание: «Раз нас правительство не кормит и не хочет кормить, мы в день выборов на избирательный участок не пойдем и голосовать не будем»²⁵.

Еще одна разновидность «лукавого» избирателя встречалась особенно редко. Он, действуя строго по Конституции, решил выдвинуть собственную кандидатуру в качестве кандидата в депутаты. В Молотовской области в Афонском колхозе Крохалевского сельсовета Юсьвинского района председатель колхоза выставил «дикию»²⁶ (не согласованную с партией) кандидатуру на выборы в Верховный Совет СССР. Он собрал «свой актив» и выдвинул на собрании избирателей в качестве кандидата в депутаты Верховного Совета СССР свою сестру (в информации отмечается, что она была дочерью кулака-торговца, ее исключили из партии за скрытие социального положения). Больше никого он не выдвигал, он не выдвинул даже Сталина, Молотова и других. Как ни парадоксально, но у него все получилось. Кандидатуру сестры собрание одобрило. Конечно, сразу вмешался райком ВКП(б), на место выехал один из секретарей. Дело было скандальным. Решение собрания было отменено через четыре дня, и были выдвинуты правильные кандидатуры – Stalin, Молотов, Шверник и Радостева. В данном случае невозможно узнать, по какой причине председатель колхоза не понял с самого начала, что кандидатуры депутатов не могут выдвигаться по собственной воле, почему он проигнорировал ритуальность выборов. Но, разумеется, поплатился за свое «своеволие». Председатель колхоза был быстро снят с должности, и вместе с сестрой обвинен в уголовном преступлении (присвоении государственного и колхозного имущества). Такое поведение поразило своей «наглостью» и абсурдностью даже тех, кто писал отчет. Факт, конечно, был единичным на выборах столь высокого уровня. Хотя в книге Е. Зубковой описан аналогичный случай, когда в Краснодарском kraе выдвинули несогласованную кандидатуру местного героя Советского Союза²⁷.

Через надписи на бюллетенях некоторые избиратели надеялись донести до власти свои нужды и надежды. Некоторые избиратели полагали, что бюллетень как письмо будет доставлен прямо кандидату, и писали длинные надписи с личными просьбами: «Голосую за Вас как за достойного сына русского народа, стража советских зако-

²⁵ ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 13. Д. 192. Л. 11.

²⁶ Информационный отчет об организационной и агитационно-пропагандистской работе на избирательных участках по выборам в Верховный Совет СССР от Юсьвинского райкома ВКП(б) // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 12. Д. 429. Л. 72.

²⁷ Зубкова Е. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. С. 113.

нов. Я, Кетов Георгий Георгиевич, работаю на заводе имени Сталина гор. Молотов с 1933 г., вначале с ученика ФЗУ по специальности формовщика 5 разряда и далее бригадиром и мастером. Всю войну я проработал на заводе имени Сталина мастером. У меня плохое бытовое положение, я живу с семьей 4 человека на частной квартире. Завод мне квартиры не дает, все обещает. Это уже длится в течение 6-ти лет. Я потерял всякую надежду получить квартиру в заводе или жакте, поэтому прошу Вас дать указание директору завода им. Сталина тов. Солдатову, чтобы без бюрократии мне выдали квартиру в домах завода. Адрес: г. Молотов, ул. ...»²⁸ Видимо, этот избиратель все-результативно надеялся на особый эффект от такого действия в день выборов. По этому же поводу избиратель из г. Березники требовал решения вопроса с квартирой «только сегодня (в день выборов. – А. К.), иначе он голосовать не будет»²⁹.

«Уклонисты» – это люди, не участвующие в ритуалах кампании либо участвующие не «в такт». Именно они обычно выражали сомнения в правильности риторики кампании или даже спорили с ней. Преподаватель Ленинградской консерватории и композитор Финкельштейн И. Б. говорил: «Как это правительство берется регулировать вкусы масс. Ведь музыка, непонятная массам сегодня, может стать понятной через 50 или 100 лет. Нельзя закрывать пути для новаторства»³⁰. Или другое высказывание артиста оркестра Малого оперного театра: «Я не понимаю, почему набросились именно на оперу Мурадели, я сам ее repetировал и играл несколько раз и прямо скажу, что из всех советских музыкальных произведений для театра, музыка оперы “Великая дружба” самая лучшая»³¹. В этой категории встречаются и особенно наивные выступающие, они переносят ситуацию на себя: «Я пишу оперу и не знаю, как быть дальше. По-моему в опере Мурадели “Великая дружба” нет никакого формализма. Я пишу с тем, чтобы можно было петь. Что же и меня тоже будут считать формалистом?»³²

В мобилизационных кампаниях такой тип избирателей автор одного анонимного письма назвал «союзом недовольных». Одна из

²⁸ Содержание надписей избирателей на бюллетенях. Ленинский район, город Молотов. 12.03.1950 // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 16. Д. 254. Л. 214.

²⁹ Информация № 3 О ходе голосования в Верховный Совет СССР по Молотовской области 12.03.1950. (по состоянию на 6 часов вечера) // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 16. Д. 254. Л. 258.

³⁰ Отчет об отзывах трудящихся Ленинграда на постановление ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1948 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 636. Л. 166.

³¹ Там же. Л. 167.

³² Там же. Л. 167.

разновидностей таких недовольных – это люди, не явившиеся на избирательный участок. В Молотовской области в 1947 г. не голосовали по отчетам 0,16 % до 2,02 %, только в городе Молотове в 1947 г. оказалось 4,27 %. Эти цифры показывают тех, кто, как говорят, «голосовали ногами». Другая часть этой категории избирателей пришла на выборы и проголосовала «против», испортила бюллетени или забрала их с собой, не бросив в урну.

Выборы в местные советы были чуть более разнообразными по результатам, хотя официальные проценты проголосовавших такие же. 21 декабря 1947 г. три сельских округа забаллотировали своих кандидатов, проголосовав «против» большинством голосов. В выборах в сельсоветы участвовало немного людей. Первый проигравший выборы кандидат имел «за» 27 голосов и «против» – 32. Второй: «за» 9 голосов, «против» – 42. Третий: «за» 33 голоса, «против» – 35³³. Почти поровну. Все трое были действующими председателями сельсоветов. На выборах в сельские советы, помимо трех проигравших кандидатов, были кандидаты с 33 и 35 % «против».

Случаи сопротивления выборам можно условно разделить на молчаливые и словесные. Среди молчаливых, например такие – было опущено в урну «удостоверение на право голосования» в Кудинском районе, в Ныробском районе в урне оказался чистый лист бумаги³⁴. Отдельные граждане скрывались из дома рано утром, чтоб не пойти на избирательный участок. «На участке № 129 (город Молотов) избиратель Рыбакова категорически отказалась пойти голосовать. С этой целью в 6 часов утра ушла из квартиры, закрыв ее, и до сих пор не явилась»³⁵. В Чердынском районе умудрились сбежать из дома сразу два глухонемых пожилых избирателя³⁶. Далее в отчете того же Чердынского райкома ВКП(б) как достижение приводится факт, что на выборы в Верховный Совет РСФСР не явились только семь человек, а в предыдущие выборы в Верховный Совет СССР их было 25 человек.

В редких случаях звучат причины отказа от голосования. Отчет Молотовского обкома ВКП(б) сообщает: «Девять человек отказались от голосования, к ним относятся в Кунгурском районе – три

³³ Информация об итогах выборов в местные Советы депутатов трудящихся Молотовской области // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 13. Д. 185. Л. 69.

³⁴ Информация Молотовского обкома ВКП(б) в ЦК ВКП(б) «Об итогах выборов в Верховный Совет РСФСР по Молотовской области» 14.02.1947 // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 13. Д. 176. Л. 33.

³⁵ Информация № 5. О ходе выборов в местные Советы депутатов трудящихся 21 декабря 1947 г. по г. Молотов // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 13. Д. 185. Л. 22.

³⁶ Докладная записка. О итогах организационно-пропагандистской и агит-массовой работы в Чердынском районе в связи с выборами в Верховный Совет РСФСР // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 13. Д. 190. Л. 27.

бывших монахини, объяснившие отказ от голосования религиозными убеждениями. В городе Березники – плотник Севуралтэжстроя Стрельник А. В., бывший деникинский офицер, отбывший 15-летнее заключение по статье 58 Уголовного Кодекса, из-за обиды на советскую власть. Рабочий Лысьвенского завода Ермаков Е. А., 1926 года рождения, три домохозяйки в Чердынском районе и одна домохозяйка в Пермско-Ильинском районе отказались сообщить причины отказа от голосования. 377 бюллетеней оказались полученными, но не опущенными в избирательные урны»³⁷.

Словесные формы несогласия – это разнообразные надписи на бюллетенях, высказывания на предвыборных собраниях, а также анонимные письма, оказавшиеся в урне для голосования.

Анонимные письма в урне для голосования – редкое явление. Одно удалось найти целиком в материалах архива. Оно было обнаружено в Коми-Пермяцком округе. Тот, кто его писал, не питал иллюзий относительно советского режима: «Если идеальный коммунист – то все равно доведет пермяков до гроба. Хлеб забрали под метелку по 5 р. центнер, а сейчас продают мякину по 113 р. центнер – это самая бессовестная наглая спекуляция на глазах голодающего народа... В сентябре школы открывают, а в ноябре закрывают, и гонят голых ребятишек, гонят рыть картошку из мерзлой и грязной земли, а в декабре хлебушко косят! Заготавливают миллионы к/м лесу, а не могут обеспечить единственную в городе баню и электростанцию дровами, школы без дров, ребятишки нагие, босые, голодные колеют, как тараньи, в школах, отсюда грипп и другие эпидемии на лицо. В деревне ребятишек вот уже 5 месяцев хлебом не кормят, а на словах коммунисты – как на гуслях, за 30 лет научились красиво говорить, на деле ведут народ к физическому вымиранию...»³⁸ В Докладной записке по Нытвенскому району сказано о еще двух таких письмах. С 31-го участка записка совсем короткая, но содержательная: «Долой паразитов, обременяющих народ налогами, займами, алиментами. Да здравствует американская и английская демократия. Кто портит бюллетени, тот в союзе недовольных, скоро все услышат про этот союз. С. Н. (Союз недовольных)»³⁹. Разумеется, и эти письма стали поводом для разбирательства МГБ.

³⁷ Информация Молотовского обкома ВКП(б) в ЦК ВКП(б) «Об итогах выборов в Верховный Совет РСФСР по Молотовской области» 14.02.1947 // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 13. Д. 176. Л. 32.

³⁸ Анонимное письмо из Информации об итогах выборов в Верховный Совет РСФСР по Коми-Пермяцкому округу. 12.02.1947 // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 13. Д. 192. Л. 57.

³⁹ Справка о проведении выборов в Верховный Совет РСФСР по Нытвенскому району // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 13. Д. 193. Л. 92.

На бюллетенях некоторые избиратели критиковали власть и коммунистов: «Горсовет свел город почти на последнее место, не достоин!», «Даешь большую торговлю, долой колхозы»⁴⁰, «Сытый голодному не разумеет, преимущественное положение руководителей делает их господами буржуазии, а за них я не голосую»⁴¹, «Мы кровопийцев не выбираем, от них и так уж... (далее неразборчиво)»⁴², «Мы не голодаляем голодные, нам не надо коммунистов»⁴³, «Было бы хорошо, если бы бог переменил большевиков»⁴⁴.

Та небольшая группа людей, которые голосовали «против», выпала из советского мифа. Они не только четко осознавали реальность, но и понимали, кто на эту реальность действительно влияет. Выборы они тоже воспринимали без прикрас пропаганды. Эта категория граждан, ничего не боясь, высказывала свое мнение на собраниях, организованных агитаторами. Например, «избиратель Гавронский... о порядке выдвижения кандидатов в депутаты сказал: “При выборах в царскую думу сами выбирали, кого хотели, которые защищали наши рабочие интересы, а сейчас кого назначают, за того и голосуем”. Избиратель Угринов... заявил: “Голосовать я не пойду, была старая буржуазия, а сейчас новая, никакой разницы”»⁴⁵.

Надписи на бюллетенях тоже свидетельствуют о здравом понимании реальности советских выборов: «Зачем устроена вся эта игра, ложь? Если масса и не голосует, то все равно парторганы протянут того, кого хотят. Все это ширма»; «Липовая демократия. В нашей стране не выборы, а комедия, разыгранная голодному зрителю. Не хочу голодом голосовать»⁴⁶.

⁴⁰ Докладная записка об итогах по выборам в Верховный Совет РСФСР по Нытвенскому району // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 13. Д. 190. Л. 89.

⁴¹ По Ленинскому району г. Молотова отрицательные надписи на бюллетенях // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 13. Д. 190. Л. 87в.

⁴² Докладная записка. О итогах организационно-пропагандистской и агит-массовой работы в Чердынском районе в связи с выборами в Верховный Совет РСФСР // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 13. Д. 190. Л. 31.

⁴³ Докладная записка об итогах по выборам в Верховный Совет РСФСР по Нытвенскому району // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 13. Д. 190. Л. 90.

⁴⁴ Информация Кунгурского горкома ВКП(б) о надписях, сделанных на бюллетенях в день выборов 9 февраля 1947 г. по избирательным участкам города Кунгур // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 13. Д. 190. Л. 80.

⁴⁵ Информация. О подготовке и проведении выборов в Верховный Совет СССР в Соликамске. 18.03.1950. // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 16. Д. 254. Л. 168.

⁴⁶ По Ленинскому району г. Молотова отрицательные надписи на бюллетенях // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 13. Д. 190. Л. 87в.

Таким образом, и руководители, и граждане адаптируют для себя мобилизационные и репрессивные политические кампании, выстраивают собственные стратегии поведения. Эти стратегии позволяют как получить от кампании выгоду, так и участвовать в ней с минимальными потерями для себя.

<i>Лысенко О. В.</i> Город по-советски: интеллигенция как дисциплинирующая инстанция послевоенного советского общества.....	126
<i>Кимерлинг А. С.</i> По ту сторону лозунгов: практики приспособления к политическим кампаниям в 1945–1953 гг.	136
<i>Костяшов Ю. В.</i> Стратегии выживания послевоенного колхозного крестьянства: из истории повседневности переселенческих колхозов Калининградской области, 1946–1953 гг.	148
<i>Соколов А. С.</i> Развитие Рязанской области в послевоенное время: социально-экономический аспект	157
<i>Лаукайтите Р.</i> Советские и национальные ценности в послевоенной Литве: рычаги индоктринации общества, 1944–1953 гг.	164
<i>Чепайтене Р.</i> Политика памяти в сталинской Литве: между «советским» и «национальным»	172
<i>Кабацков А. Н.</i> Жизненный мир советского рабочего в позднюю сталинскую эпоху (по дневнику А. Дмитриева 1946–1953 гг.)....	183

П. ПОЛИТИКА, КОНТРОЛЬ И СОВЕТСКАЯ НОМЕНКЛАТУРА

<i>Зеленов М. В.</i> Роль А. А. Жданова в реформе руководящих органов ЦК ВКП(б) и их аппарата в 1946 г.: новые источники	194
<i>Пивоваров Н. Ю.</i> Последнее сталинское бюро: структура и кадровый состав Бюро Президиума ЦК КПСС (октябрь 1952 – март 1953 г.)	207
<i>Митрохин Н. А.</i> Фронтовики и «школьники» в послевоенных вузах.	216
<i>Фокин А. А.</i> Сталинское законодательство как база для электорального процесса в позднем СССР	235
<i>Байбурин А. К.</i> Паспортный режим в военные и послевоенные годы	243
<i>Тепляков А. Г.</i> Советские дипломаты и разведчики на randevu с заграницей, 1945–1953 гг.	252
<i>Кондрашин В. В.</i> «Номенклатурная революция» в Пензенском обкоме ВКП(б) в послевоенный период.....	261
<i>Коновалов А. Б.</i> Система взаимоотношений партийной номенклатуры центра и регионов в период позднего	

<i>сталинизма: институты, традиции, практики, 1945–1953 гг.</i>	270
<i>Костырченко Г. В.</i> «Дело врачей» как проявление деградации сталинского режима (в свете новых документов)	280
<i>Шабалин В. В.</i> Хулиганы в погонах: региональная кампания по идеино-политическому воспитанию милицийских кадров в послевоенный период (на примере Молотовской области)	293
<i>Калинина О. Н.</i> Советская номенклатура и система внутрикорпоративной охранительности в поздне сталинский период (1946–1953 г.)	304

III. ИДЕОЛОГИЯ И КУЛЬТУРА. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И РАЗДЕЛЕНИЕ

<i>Журавлев В. В.</i> Сталин и экономическая дискуссия 1951 г. в СССР (к проблеме сталинского теоретического наследия)	314
<i>Тихонов В. В.</i> Идеологические кампании позднего сталинизма и советские историки	326
<i>Чубур А. А.</i> Державно-националистический этап в идеологизации советской археологии.	335
<i>Михайлова Ю., Беляева Г. А.</i> У истоков жанра: о предпосылках появления советского «школьного кино» в поздне сталинскую эпоху	348
<i>Титаренко Е. Ю.</i> Образ Донбасса в советском послевоенном кинематографе, 1945–1950 гг.	359
<i>Маслов В. Н.</i> Кампания борьбы с «низкопоклонством» и «бездонными космополитами» в Калининградской области	368
<i>Рахаев Д. Я.</i> За фасадом нерушимого единства: дело Г. А. Кокиева и утверждение идеологемы «добровольного присоединения к России» в советском кавказоведении	378
<i>Янковская Г. А.</i> «Теневая экономика» советского изобразительного искусства в контексте позднего сталинизма.	394
<i>Рятусова Д. Н.</i> Политика «малокартины» в системе позднего сталинизма: предпосылки, содержание, последствия	404

IV. МОБИЛИЗАЦИОННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ. ВОССТАНОВЛЕНИЕ И СТИМУЛЫ РАЗВИТИЯ

<i>Шалак А. В.</i> Распределение доходов колхозов как важнейший фактор условий жизни крестьянства Восточной Сибири в 1940-е гг.	416
--	-----

Научное издание

История сталинизма. Дебаты

**Советское государство и общество
в период позднего сталинизма.
1945–1953 гг.**

**Материалы VII Международной научной конференции.
Тверь, 4–6 декабря 2014 г.**

Ведущий редактор *H. A. Волынчик*

Редактор *M. A. Айламазян*

Художественный редактор *A. K. Сорокин*

Художественное оформление *P. P. Ефремов*

Технический редактор *M. M. Ветрова*

Выпускающий редактор *E. D. Щепалова*

Компьютерная верстка *T. T. Боданова*

Корректор *H. H. Доломанова*

Лицензия на осуществление полиграфии № 066009 от 22.07.98. Подписано в печать 27.07.2015.

Формат 60x901/16. Усл. печ. л. 45.

Тираж 1000 экз. Заказ № 4082.

Издательство «Политическая энциклопедия»

127018, Москва, 3-й проезд Марьиной Рощи, д. 40, стр. 1

Тел.: 8(499) 685-15-75 (общий, факс), 8(499)709-72-95 (отдел реализации)

Отпечатано способом ролевой струйной печати

в АО «Первая Образцовая типография»

Филиал «Чеховский Печатный Двор»

142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1

Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru, т/ф. 8(499)270-73-59